

Н. С. Лесков. Привидение в Инженерном замке

(Из кадетских воспоминаний)

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 7, с. 44-56.
OCR: sad369 (г. Омск)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

У домов, как у людей, есть своя репутация. Есть дома, где, по общему мнению, нечисто, то есть, где замечают те или другие проявления какой-то нечистой или по крайней мере непонятной силы. Спириты старались много сделать для разъяснения этого рода явлений, но так как теории их не пользуются большим доверием, то дело с страшными домами остаётся в прежнем положении.

В Петербурге во мнении многих подобною худою славой долго пользовалось характерное здание бывшего Павловского дворца, известное нынче под названием Инженерного замка. Таинственные явления, приписываемые духам и привидениям, замечали здесь почти с самого основания замка. Ещё при жизни императора Павла тут, говорят, слышали голос Петра Великого, и, наконец, даже сам император Павел видел тень своего прадеда. Последнее, без всяких опровержений, записано в заграничных сборниках, где нашли себе место описания внезапной кончины Павла Петровича, и в новейшей русской книге г. Кобеко. Прадед будто бы покидал могилу, чтобы предупредить своего правнука, что дни его малы и конец их близок. Предсказание сбылось.

Впрочем, тень Петрова была видима в стенах замка не одним императором Павлом, но и людьми к нему приближёнными. Словом, дом был страшен потому, что там жили или по крайней мере являлись тени и привидения и говорили что-то такое страшное, и вдобавок ещё сбывающееся. Неожиданная внезапность кончины императора Павла, по случаю которой в обществе тотчас вспомнили и заговорили о предвещательных тенях, встречавших покойного императора в замке, ещё более увеличила мрачную и таинственную репутацию этого угрюмого дома. С тех пор дом утратил своё прежнее значение жилого дворца, а по народному выражению - "пошёл под кадетов".

Нынче в этом упразднённом дворце помещаются юнкера инженерного ведомства, но начали его "обживать" прежние инженерные кадеты. Это был народ ещё более молодой и совсем ещё не освободившийся от детского суеверия, и притом резвый и шаловливый, любопытный и отважный. Всем им, разумеется, более или менее были известны страхи, которые рассказывали про их страшный замок. Дети очень интересовались подробностями страшных рассказов и напиткивались этими страхами, а те, которые успели с ними достаточно освоиться, очень любили пугать других. Это было в большом ходу между инженерными кадетами, и начальство никак не могло вывести этого дурного обычая, пока не произошёл случай, который сразу отбил у всех охоту к пуганьям и шалостям.

Об этом случае и будет наступающий рассказ.

ГЛАВА ВТОРАЯ